

ДВЕ АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ В ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ*

© 2017

Татьяна Игоревна Бондаренко

Массачусетский технологический институт, Кембридж, МА 02139, США; tbond@mit.edu

В данной статье рассматривается аспектуальная система грузинского языка — видовые характеристики форм настоящего и будущего времени, имперфекта, кондиционалиса и аориста. Мы утверждаем, что, несмотря на схожесть грузинских превербов со славянскими приставками, грузинская аспектуальная система не может быть полностью описана как система «славянского» типа, в которой перфективные глаголы всегда оказываются предельными за несколькими несущественными для нашего обсуждения исключениями (делимитатив, пердуратив). Мы предлагаем анализ, согласно которому аспектуальная система грузинского языка распадается на две подсистемы с различными аспектуальными операторами, обеспечивающими взаимодействие между (не)предельными дескрипциями и грамматическим видом. В первой подсистеме (настоящее время, будущее время, имперфект, кондиционалис) действует дефолтный аспектуальный оператор, который гарантирует зависимость видовой интерпретации от предельности предиката. Во второй системе (аорист) имеется перфективный оператор, который нечувствителен к предельности тех предикатов, с которыми он вступает во взаимодействие.

Ключевые слова: аспект, аспектуальные операторы, аспектуальные превербы, грузинский язык, дефолтный аспект, перфективность, предельность

TWO ASPECTUAL SUBSYSTEMS OF GEORGIAN

Tatiana I. Bondarenko

Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA 02139, USA; tbond@mit.edu

In this article, I discuss the aspectual system of the basic verbal forms in Georgian: present and future tenses, imperfect, conditional, and aorist. I argue that despite the similarity of Georgian preverbs and Slavic prefixes Georgian cannot be assumed to have an aspectual system of the “Slavic” type, where perfective verbs are always telic. I suggest that the aspectual system of Georgian is divided into two subsystems with different aspectual operators that provide the interaction between (a)telic descriptions and viewpoint aspect. In the first subsystem (present tense, future tense, imperfect, conditional), a default aspectual operator is at work, which ensures the telicity-dependent aspectual reference. In the second subsystem (aorist), there is a perfective operator, insensitive to the telicity of the predicates with which it interacts.

Keywords: aspect, aspectual operators, aspectual preverbs, default aspect, Georgian, perfectivity, telicity

* Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 14-06-00435 «Синтаксис и семантика глагола в видовых системах деривационного типа»). Мы благодарим С. Г. Татевосова и анонимных рецензентов журнала «Вопросы языкознания» за ценные комментарии к тексту статьи.

1. Введение

Во многих работах, посвященных виду в грузинском языке [Šaniže 1942; Цибахашвили 1960; Comrie 1976; Saržvelaze 1984; Aronson 1991; Ростовцев-Попель 2012; Tomelleri, Gäumann 2015; Nash (to appear) и др.]¹, отмечается, что современный грузинский язык по крайней мере частично развил аспектуальную систему «славянского» типа [Bybee, Dahl 1989; Dahl 2000]: глагольные префиксы, которые в древнегрузинском имели только дейктическую функцию², стали употребляться для выражения перфективности глагольных форм. Так, в (1) форма с глагольной приставкой *daḡaḡavs* ‘нарисует’ является перфективной и выражает будущее время, в то время как форма без глагольной приставки *ḡaḡavs* ‘рисует’ в (2) является имперфективной и выражает настоящее время, ср. их эквиваленты в русском языке.

- (1) *ṣota saxl-s da-ḡaḡ-av-s*
 Шота.NOM дом-DAT **PVB**-рисовать-TS-PRS.3SG
 ‘Шота нарисует дом’³.
- (2) *ṣota saxl-s ḡaḡ-av-s*
 Шота.NOM дом-DAT рисовать-TS-PRS.3SG
 ‘Шота рисует дом’.

Однако, несмотря на наличие префиксов, аспектуальная система грузинского языка имеет ряд отличий от системы русского и других славянских языков [Аркадьев 2015; Tomelleri, Gäumann 2015]. В данной статье мы рассмотрим формы настоящего и будущего времени, имперфекта, кондиционалиса и аориста и постараемся показать, что в грузинском на самом деле сосуществуют две аспектуальные подсистемы, переход между которыми осуществляется с помощью морфологически выраженного аспектуального оператора⁴.

Обсуждение структурировано следующим образом. В разделе 2.1 мы представим морфологическое устройство грузинской глагольной словоформы. Раздел 2.2 посвящен рассмотрению таких характеристик глагольных форм, как перфективность и предельность. Мы покажем, что в грузинском языке, в отличие от традиционной системы «славянского» типа, перфективные предикаты не всегда являются предельными. В разделе 2.3 мы выдвинем гипотезу, согласно которой в грузинском языке существуют две независимые аспектуальные подсистемы, и обсудим механизм перехода от одной системы к другой. В разделе 2.4 будет разработана формальная имплементация нашей идеи в рамках теоретико-модельной семантики. Мы обратимся к понятиям «реализации события» и «дефолтного аспекта», введенным в работе [Bohnenmeyer, Swift 2004], и покажем, как присоединение перфективного и дефолтного операторов к предельным и непредельным глаголам отражается на их аспектуальной интерпретации. В разделе 3 мы обсудим, как предлагаемый нами анализ, исходно сформулированный для переходных глаголов, может быть распространен на большую выборку глаголов, принадлежащих к разным классам. В разделе 4 мы рассмотрим аспектуальные

¹ Основополагающими работами в грузинской аспектологии считаются [Mačavariani 1974] и раздел об аспекте в [Šaniže 1973]. Обсуждению диахронического развития категории аспекта в грузинском языке также посвящены работы [Čumburize 1968; I. Imnaišvili, V. Imnaišvili 1996].

² Грамматикализация показателей глагольной ориентации в аспектуальные показатели — частый путь диахронического развития морфем в языках мира (см., например, [Татевосов 2000; Плунгян 2011] среди прочих). Несмотря на важность понимания диахронических процессов для исследования устройства аспектуальных систем, их рассмотрение выходит за рамки данной статьи.

³ Здесь и далее мы стараемся использовать русский перевод, наиболее близко соответствующий значению предложения на грузинском языке, иногда в ущерб стилистической корректности перевода.

⁴ Весь материал, представленный в данной статье, собран при помощи элицитации с носителями грузинского языка.

противопоставления в отглагольных именах и продемонстрируем, что номинализации предоставляют возможность увидеть «славянскую» аспектуальную подсистему в грузинском языке в чистом виде, без вмешательства временных и модальных компонентов значения. Наконец, в разделе 5 мы подведем итоги и обсудим некоторые вопросы, требующие дальнейшего изучения.

2. Аспектуальная система грузинского языка

Видо-временные формы грузинского глагола принято подразделять на три «серии» — три класса, отличающихся по ряду морфосинтаксических параметров [Aronson 1991]. К I серии относятся формы настоящего времени, имперфекта, конъюнктива настоящего времени, будущего времени, кондиционалиса и конъюнктива будущего времени. Формы аориста, опатива и императива образуют II серию. Наконец, III серия содержит две совершенные формы. Три серии различаются по стратегии оформления основных актантов предиката: в I серии наблюдается номинативно-аккузативная стратегия маркирования, во II серии — активная (внешние аргументы получают эргативное оформление, внутренние — номинативное), в III серии внешние аргументы оформляются дативом, а внутренние — номинативом.

В данной статье мы рассмотрим аспектуальные характеристики основных видо-временных форм грузинского языка: настоящее и будущее время, имперфект и кондиционалис (I серия) и аорист (II серия), а также кратко обсудим форму опатива, принадлежащую к II серии, в разделе 2.3. Мы сосредоточим наше внимание на переходных глаголах, традиционно относимых к I классу [Aronson 1991], но в разделе 3 рассмотрим и глаголы некоторых других классов и обсудим необходимость модификации нашего анализа для учета их аспектуальных характеристик.

2.1. Морфологическое строение грузинского глагола

Глагольная словоформа в грузинском языке имеет агглютинативную организацию. В рамках позиционного подхода к морфологии глагола [Aronson 1991; Ростовцев-Попель 2012] в грузинской словоформе выделяются 12 слотов, которые включают в себя корень, преверб, показатели согласования, актантных альтернатив и различных видо-временных форм. В этой статье мы воспользуемся упрощенной моделью грузинской глагольной словоформы (3), достаточной для иллюстрации интересующих нас явлений.

(3) (PVB) —AGR— (PV) — √ — (TS) — (IPF) —TAM.AGR/AGR

В любой глагольной словоформе присутствует корень (√) и согласовательные показатели (AGR), некоторые из которых могут выражаться кумулятивно с видо-временными характеристиками (TAM.AGR), а некоторые имеют нулевое выражение. Показатель имперфекта (IPF) предшествует согласовательным показателям, расположенным после корня. Глагольная словоформа также может иметь тематический суффикс (TS), отражающий характеристики актантной структуры предкорневой гласный (PV) и преверб (PVB).

Среди рассматриваемых видо-временных форм можно выделить три пары, отличающихся только наличием преверба во втором элементе пары: настоящее — будущее, имперфект — кондиционалис, аорист без преверба — аорист с превербом⁵. Формы настоящего времени, будущего времени, имперфекта и кондиционалиса имеют тематический суффикс (нулевой у некоторых глаголов); в формах аориста тематический суффикс

⁵ Данное противопоставление форм по наличию / отсутствию превербов в полной мере верно только для глаголов I (переходные) и II (пациентивные непереходные) классов. Некоторые глаголы III класса (неэргативные деятельности) [Holisky 1981] и IV (экспериментальные предикаты) не имеют такого противопоставления.

отсутствует. Парадигма спряжения представлена в (4)—(9) на примере глагола *daxaṭva* ('нарисовать').

(4)	<i>ṣota</i>
Шота.NOM	<i>saxl-s</i>
дом-DAT	<i>xat-av-s</i>
рисовать-TS-PRS.3SG	PRS
'Шота рисует дом'.				
(5)	<i>ṣota</i>
Шота.NOM	<i>saxl-s</i>
дом-DAT	<i>da-xat-av-s</i>
PVB -рисовать-TS-PRS.3SG	FUT = PRS + PVB
'Шота нарисует дом'.				
(6)	<i>ṣota</i>
Шота.NOM	<i>saxl-s</i>
дом-DAT	<i>xat-av-d-a</i>
рисовать-TS-IPF-3SG	IPF
'Шота рисовал дом'.				
(7)	<i>ṣota</i>
Шота.NOM	<i>saxl-s</i>
дом-DAT	<i>da-xat-av-d-a</i>
PVB -рисовать-TS-IPF-3SG	COND = IPF + PVB
'Шота нарисовал бы дом'.				
(8)	<i>ṣota-m</i>
Шота-ERG	<i>saxli</i>
дом.NOM	<i>xat-a</i> ⁶
рисовать-AOR.3SG	AOR [-PVB]
'Шота порисовал дом'.				
(9)	<i>ṣota-m</i>
Шота-ERG	<i>saxli</i>
дом.NOM	<i>da-xat-a</i>
PVB -рисовать-AOR.3SG	AOR [+PVB]
'Шота нарисовал дом'.				

Как можно заметить, глагольные формы в (9) и (6), соответствующие русской аспектальной паре *нарисовал* — *рисовал*, отличаются более чем на одну морфему: в форме аориста в (9) присутствует преверб и отсутствует тематический суффикс, в имперфекте же отсутствует преверб, но имеется тематический суффикс. Помимо этого, значение аориста имеет кумулятивное выражение с согласовательным показателем, а значение имперфекта выражается отдельной морфемой (*-d-*). В связи с этим возникает вопрос о том, какие формы в (4)—(9) образуют видовые корреляции и с помощью каких морфологических средств возникают эти аспектальные оппозиции. Мы постараемся приблизиться к ответу на него в следующем разделе, где будут рассматриваться аспектальные характеристики представленных в (4)—(9) форм.

2.2. Перфективность и предельность форм с превербами и без превербов

В данном разделе мы рассмотрим возможность видо-временных форм с превербами (будущее время, кондиционалис, аорист с превербом) и без (настоящее время, имперфект, аорист без преверба) получать перфективную и имперфективную интерпретации и сочетаться с модификаторами *ori saati* 'два часа' и *or saatiši* 'за два часа', которые совместимы только с непредельными и предельными предикатами соответственно. Под перфективностью мы понимаем отношение вложения между двумя временными интервалами: временем ассерции и временем ситуации [Klein 1994]. Предельность же, следуя М. Крифке [Krifka 1992], мы отождествляем с квантованностью; квантованность — такое свойство предиката, что если элемент *e* входит в его экстенционал, то никакая несобственная часть *e* не входит в экстенционал этого предиката. См. подробнее раздел 2.4.

⁶ Как справедливо замечает анонимный рецензент, беспревербная форма аориста употребляется редко. Однако обобщения, сделанные нами на основе ее аспектальных характеристик, подтверждаются, например, для более употребительной беспревербной формы опатива (см. раздел 2.3).

Глагольные формы с превербами всегда предельны⁷. Примеры (10)—(11) иллюстрируют, что формы будущего времени могут сочетаться с модификатором *or saatši* ‘за два часа’, но не могут сочетаться с модификатором *ori saati* ‘два часа’.

- (10) *šota* *çeril-eb-s* *or* *saat-ši* *da-çer-s*
 Шота письмо-PL-DAT два.DAT час.DAT-B PVB-писать-PRS.3SG
 ‘Шота напишет письма за два часа’.

- (11) **šota* *çeril-eb-s* *ori* *saati* *da-çer-s*
 Шота письмо-PL-DAT два.NOM час.NOM PVB-писать-PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота пишет/будет писать письма два часа’.

Аналогичным образом, форму кондиционалиса можно модифицировать только группой *or saatši* ‘за два часа’, но не *ori saati* ‘два часа’:

- (12) *šota* *pap-as* *or* *saat-ši* *še-çam-d-a*
 Шота каша-DAT два.DAT час.DAT-B PVB-есть-IPF.3SG
 ‘Шота съел бы кашу за два часа’.

- (13) **šota* *pap-as* *ori* *saati* *še-çam-d-a*
 Шота каша-DAT два.NOM час.NOM PVB-есть-IPF.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота ел бы кашу два часа’.

Те же свойства демонстрирует аорист с превербом: он совместим с предельной (14) и не совместим с неопредельной (15) интерпретацией.

- (14) *šota-m* *gazet-eb-i* *or* *saat-ši* *ça-i-kitx-a*
 Шота-ERG газета-PL-NOM два.DAT час.DAT-B PVB-PV-читать-AOR.3SG
 ‘Шота прочитал газеты за два часа’.

- (15) **šota-m* *gazet-eb-i* *ori* *saati* *ça-i-kitx-a*
 Шота-ERG газета-PL-NOM два.NOM час.NOM PVB-PV-читать-AOR.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота читал газеты два часа’.

Глагольные формы без превербов, наоборот, всегда совместимы с неопредельной интерпретацией: модификация *ori saati* ‘два часа’ возможна для форм настоящего времени (16), имперфекта (17) и аориста без преверба (18)—(19).

- (16) *šota* *çeril-s* *ori* *saati* *çer-s*
 Шота письмо-DAT два.NOM час.NOM писать-PRS.3SG
 ‘Шота пишет письмо два часа’.

- (17) *šota* *çign-s* *ori* *saati* *kitx-ul-ob-d-a*
 Шота книга-DAT два.NOM час.NOM читать-TS-TS-IPF.3SG
 ‘Шота читал книгу два часа’.

- (18) *šota-m* *çerili* *ori* *saati* *çer-a*
 Шота-ERG письмо.NOM два.NOM час.NOM писать-AOR.3SG
 ‘Шота пописал письмо два часа’.

⁷ Анонимный рецензент приводит исключение к нашему обобщению:

- (i) *çven* *moɣvaçeoba-s* *mimo-ixil-av-s*
 IPL.GEN деятельность-DAT PVB-обозревать-TS-PRS.3SG
 ‘Он обозревает/будет обозревать нашу деятельность’.

Мы полагаем, что отличающиеся аспектуальные свойства данного глагола могут быть связаны с употреблением глагольной приставки *mimo-*, но оставляем этот вопрос открытым.

- (19) *šota-m çigni ori saati i-ķitx-a*
 Шота-ERG книга.NOM два.NOM час.NOM PV-читать-AOR.3SG
 ‘Шота почитал книгу два часа’.

Формы настоящего времени и имперфекта совместимы с модификацией *or saatši* ‘за два часа’ только при хабитуальном прочтении, при котором хабитуальный оператор имеет сферу действия над модификатором:

- (20) *šota ħar-s or saat-ši a-γ-eb-s*
 Шота дверь-DAT два.DAT час.DAT-В PV-открывать-TS-PRS.3SG
 ‘Шота (обычно) открывает дверь за два часа’.

- (21) *šota pap-as or saat-ši čam-d-a*
 Шота каша-DAT два.DAT час.DAT-В есть-IPF.3SG
 ‘Шота ранее имел обыкновение есть кашу за два часа’.

Аорист без преверба имеет только эпизодическое прочтение и не может сочетаться с модификатором *or saatši* ‘за два часа’:

- (22) **šota-m çigni or saat-ši i-ķitx-a*
 Шота-ERG книга.NOM два.DAT час.DAT-В PV-читать-AOR.3SG

Таким образом, при эпизодическом прочтении глагольных форм без превербов всегда возникает неопределяемая интерпретация.

Формы с глагольными приставками не могут иметь имперфективное прочтение. В связи с этим время ассерции [Klein 1994], также известное как «окно наблюдения» [Плунгян 2011], вводимое временным придаточным, не может интерпретироваться как подынтервал времени ситуации, обозначаемой глаголом матричной клаузы. Так, в предложениях (23)—(24) интервал, соответствующий времени, когда зайдет Мераб, не может интерпретироваться как вложенный в интервал, соответствующий времени чтения Шотой книги/открывания Шотой двери. Возможно только такое прочтение, при котором два интервала расположены последовательно: сначала зайдет Мераб, затем Шота прочитает книгу/откроет дверь.

- (23) *roca merabi šemo-va šota çign-s ča-i-ķitx-av-s*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG Шота.NOM книга-DAT PVB-PV-читать-TS-PRS.3SG
 а. *‘Когда Мераб зайдет, Шота будет читать книгу’.
 б. ?‘К моменту, когда Мераб зайдет, Шота (уже) прочитает книгу’.
 в. ОК‘После того как Мераб зайдет, Шота прочитает книгу’.
- (24) *roca merabi šemo-va šota ħar-s ga-a-γ-eb-s*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG Шота.NOM дверь-DAT PVB-PV-открыть-TS-PRS.3SG
 а. *‘Когда Мераб зайдет, Шота будет открывать дверь’.
 б. *‘К моменту, когда Мераб зайдет, Шота (уже) откроет дверь’.
 в. ОК‘После того как Мераб зайдет, Шота откроет дверь’.

В грузинском языке не существует ни особой формы имперфективного будущего, ни специальной аналитической конструкции, выражающей соответствующее значение (см. обсуждение в [Гецадзе 1984: 262; Ростовцев-Попель 2012: 300—301; Tomelleri, Gäumann 2015: 58—59]). Для передачи этого смысла может использоваться настоящее время:

- (25) *xval me v-čer mteli dye çeril-eb-s*
 завтра 1SG 1SG-писать.PRS.1SG весь.NOM день.NOM письмо-PL-DAT
 ‘Завтра я буду писать письма целый день’ [Lafon 1959: 15], цитируется по [Tomelleri, Gäumann 2015].

При присоединении временного придаточного к матричной клаузе с предикатом в кондиционалисе возникает хабиутальная интерпретация в прошедшем времени (26)⁸. При этом глагол в придаточной клаузе также обязан выражаться формой кондиционалиса.

- (26) *roca merabi šemo-vidoda / *šemo-vida*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.COND.3SG / PVB-идти.AOR.3SG

šota qar-s ga-a-γ-eb-d-a
Шота.НОМ дверь-DAT PVB-PV-открыть-TS-IPF-3SG

‘Когда/Если Мераб приходил, Шота открывал дверь’.

В данном случае время ассерции также не может быть вложено во время ситуации: предложение (26) не может описывать такое положение вещей, при котором ранее имела бытование следующая ситуация: Мераб приходит и застаёт Шоту за открытием двери. Предложение (26) совместимо только с такой интерпретацией, при которой ранее часто случалась последовательность двух действий: приход Мераба, а затем открытие двери Шотой. Таким образом, форма кондиционалиса не допускается в имперфективном контексте.

Наконец, аорист с превербом также несовместим с имперфективной интерпретацией. Как можно увидеть в (27), время ситуации, описываемой глаголом главной клаузы, не может включать в себя время ассерции, задаваемое временным придаточным.

- (27) *roca merabi šemo-vida šota-m pap-a še-čam-a*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG каша-НОМ PVB-есть-AOR.3SG

а. *‘Когда Мераб зашел, Шота ел кашу’.

б. ^{ok/?} ‘После того как Мераб зашел, Шота съел кашу’.

Таким образом, глагольные формы с превербами всегда оказываются перфективными: они могут обозначать такие события, время ситуации которых вложено во время ассерции, но не наоборот.

Бесприставочные формы ведут себя иначе с точки зрения выражения (им)перфективности. Формы настоящего времени (28) и имперфекта (29) могут сочетаться с имперфективным контекстом:

- (28) *roca merabi šemo-dis šota qar-s a-γ-eb-s*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.PRS.3SG Шота.НОМ дверь-DAT PV-открывать-TS-PRS.3SG

‘Когда Мераб заходит, Шота открывает дверь’ (обычно Шота находится в процессе открывания двери, когда Мераб заходит).

- (29) *roca merabi šemo-vida šota qar-s a-γ-eb-d-a*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.AOR.3SG Шота.НОМ дверь-DAT PV-открыть-TS-IPF-3SG

‘Когда Мераб зашел, Шота открывал дверь’.

В этом случае время ассерции (время прихода Мераба) вложено во временной интервал, соответствующий времени события, выраженного предикатом главной клаузы.

Бесприставочная форма аориста, однако, не может употребляться в имперфективном контексте. В (30) временной интервал, соответствующий времени приезда Мераба, пред-

⁸ Хабиутальная интерпретация прошедшего времени также появляется при сочетании кондиционалиса с частицей *xolme* (‘обычно’):

- (i) *adre zvel šenob-eb-s da-šl-i-d-nen,*
ранний старый здание-PL-DAT PRV-разбирать-TS-IPF-3PL
da-a-ngr-ev-d-nen da axal-s a-a-šen-eb-d-nen xolme
PVB-PV-разрушать-TS-IPF-3PL CONJ новый-DAT PVB-PV-строить-TS-IPF-3PL обычно

‘Ранее (они) обычно сносили и разрушали старые здания и строили новые’ [Kurtsikize 2006: 130], цитируется по [Tomelleri, Gäumann 2015].

шествует временному интервалу, соответствующему времени события, выраженного матричным глаголом, и не может интерпретироваться как вложенный в него.

- (30) *roca merabi kalak-ši čamo-vida šota-m čerili čer-a*
 когда Мераб город-в PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG письмо.NOM писать-AOR.3SG
 а. * ‘Когда Мераб приехал в город, Шота занимался написанием письма’.
 б. ‘После того как Мераб приехал в город, Шота пописал письмо’.

Это означает, что, несмотря на отсутствие преверба, данная форма является перфективной.

Обобщенные сведения о перфективности и предельности рассматриваемых видовременных форм представлены в таблице.

Таблица

Перфективность и предельность форм с превербами и без превербов

✓	PRS		IPF		AOR	
Преверб	–PVB	+PVB	–PVB	+PVB	–PVB	+PVB
Форма	настоящее время	будущее время	имперфект	кондиционалис	аорист без прев.	аорист с превербом
(Им)перф.	имперф.	перф.	имперф.	перф.	перф.	
Предельн.	+	+	+	+	–	+
	(хабит.)		(хабит.)			
Непредел.	+	–	+	–	+	–
Тематич. суффикс	+	+	+	+	–	–

Если рассматривать только эпизодические интерпретации, то можно заметить, что наличие преверба явным образом коррелирует с предельностью предиката: глаголы с приставками (формы будущего времени, кондиционалиса, аориста с превербом) всегда предельны, глаголы без приставок (настоящее время, имперфект, аорист без преверба) — непредельны. Перфективность же формы в общем случае не связана с наличием преверба: в то время как не имеющие превербов настоящее время и имперфект действительно интерпретируются имперфективно, форма бесприставочного аориста может иметь только перфективную интерпретацию, несмотря на отсутствие преверба. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом в клаузах с аористом без приставки возникает перфективная интерпретация. Играет ли в ее обязательности роль отсутствие тематического суффикса у глаголов в аористе? Мы постараемся ответить на этот вопрос в следующем разделе.

2.3. Две подсистемы внутри одного языка: роль тематического суффикса

Грузинский язык иногда относят к таким языкам, в которых «превербный аспект “славянского” типа сосуществует в глагольной системе со словоизменительными аспектуальными категориями “романского” типа» [Аркадьев 2015: 166], см. также [Tomelleri 2009; Tomelleri, Gäumann 2015]. Как именно сосуществуют «романские» и «славянские» черты в аспектуальной системе грузинского глагола? Мы предлагаем такой взгляд, согласно которому «славянский» и «романский» типы аспекта образуют внутри грузинского языка две отдельные подсистемы: первая, «романская», подсистема включает в себя форму аориста, а также опатива (см. раздел 2.3); во вторую, «славянскую», входят формы настоящего

времени, будущего времени, имперфекта и кондиционалиса. В подсистеме «романского» типа аспектуальный оператор не чувствителен к акциональности глагола, с которым он соединяется: соединение с предельной дескрипцией дает предельную перфективную интерпретацию, а соединение с неопредельной дескрипцией — неопредельную перфективную. В подсистеме «славянского» типа оператор обеспечивает зависимость аспектуальной интерпретации клаузы от акциональной характеристики предиката: предельные предикаты получают перфективную интерпретацию, а неопредельные — имперфективную.

Прежде чем перейти к обсуждению механизмов построения различных аспектуальных интерпретаций глагольных словоформ, остановимся на вопросе о роли превербов в аспектуальной системе. Играют ли превербы одну и ту же роль в «славянской» и «романской» подсистемах в грузинском языке? Мы считаем, что да: присоединение преверба всегда выполняет одну функцию — преобразует неопредельный предикат в предельный. Это происходит на той стадии деривации, когда глагол еще не «знает», в какой аспектуальной подсистеме он окажется. Преверб всегда присоединяется внутри глагольной группы и обеспечивает ее предельную интерпретацию.

После построения глагольной группы деривация клаузы может пойти по двум сценариям. Во-первых, глагольная группа может соединиться с перфективным оператором, имеющим нулевое выражение, который обеспечивает вложенность времени ситуации во время ассерции. Тогда глагольная группа попадает в «романскую» подсистему: перфективный оператор может соединяться как с предельными предикатами, так и с неопредельными, образуя две возможные интерпретации аориста — предельный перфектив (аорист с приставкой) и неопредельный перфектив (аорист без приставки).

Во-вторых, глагольная группа может соединиться с оператором дефолтного аспекта [Bohnenmeyer, Swift 2004], «переводящим» глагол в подсистему «славянского» типа. Оператор дефолтного аспекта обеспечивает следующую зависимость перфективности от предельности: он делает клаузу перфективной, соединяясь с предельными предикатами, и никак не ограничивает аспектуальную интерпретацию клаузы, соединяясь с неопредельными предикатами (см. техническую имплементацию этой идеи в следующем разделе). Почему же неопредельные предикаты обычно получают имперфективную интерпретацию? Мы связываем это с действием Грайсовской максимы информативности [Grice 1975], которая обязывает говорящего быть настолько информативным, насколько это возможно. Если говорящий, будучи кооперативным участником речевого акта, использует форму, которая обязательно является перфективной, при существовании заведомо перфективной формы, то значит, ему необходимо было передать имперфективное значение. Таким образом, присоединение оператора дефолтного аспекта к предельным предикатам может образовывать перфективные формы (будущего времени и кондиционалиса), а присоединение к неопредельным предикатам — имперфективные формы (настоящего времени и имперфекта).

В то время как перфективный оператор имеет нулевое выражение, мы выдвигаем гипотезу, согласно которой оператор дефолтного аспекта морфологически выражен в грузинском языке: ему соответствует морфема тематического суффикса. Конкретное выражение оператора дефолтного аспекта обусловлено лексически и может иметь следующие алломорфы: *-eb-*, *-av-*, *-i-*, *-ob-*, *-am-*, *-op-*, *-Ø-*. Несложно заметить (см. таблицу выше), что тематический суффикс присутствует как раз в тех видо-временных формах, которые образуют «славянскую» аспектуальную подсистему, и отсутствует в аористе, который представляет собой «романскую» подсистему. Отметим, что аорист не единственный представитель «романской» подсистемы в грузинском языке: к ней также можно отнести форму опатива, которая не имеет тематического суффикса. Опатив в грузинском языке может употребляться как с превербами, так и без них, причем формы с превербами являются предельными (31) — (32), а формы без превербов⁹ — неопредельными (33) — (34).

⁹ Формы без превербов помимо эпизодической могут иметь хабитуальную интерпретацию, которую мы не будем рассматривать в данной статье.

- (31) *es çerili or saat-ši unda da-v-çer-o*
 это письмо два часа-в нужно PVB-1SG-писать-ОПТ.1SG
 ‘Я должен написать это письмо за два часа’.

- (32) **es çerili ori saati unda da-v-çer-o*¹⁰
 это письмо два часа нужно PVB-1SG-писать-ОПТ.1SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Я должен писать это письмо два часа’.

- (33) **xval es çerili or saat-ši unda v-çer-o*
 завтра это письмо два часа-в нужно 1SG-писать-ОПТ.1SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Я должен завтра написать это письмо за два часа’.

- (34) *xval es çerili ori saati unda v-çer-o*
 завтра это письмо два часа нужно 1SG-писать-ОПТ.1SG
 ‘Я должен завтра писать это письмо два часа’.

Вне зависимости от предельности, форма опатива всегда перфективна. Примеры (35)—(36) показывают, что вне зависимости от наличия преверб опатив несовместим с интерпретацией, при которой время асцерции вложено во время события.

- (35) *roca merabi şemo-va, es çerili unda da-v-çer-o*
 когда Мераб PVB-идти.FUT.3SG это письмо нужно PVB-1SG-писать-ОПТ.1SG
 а. ‘После того как Мераб придет, я должен написать это письмо’.
 б. *‘Когда Мераб придет, я должен писать это письмо’.

- (36) *roca merabi şemo-va, es çerili unda v-çer-o*
 когда Мераб PVB-идти.FUT.3SG это письмо нужно 1SG-писать-ОПТ.1SG
 а. ‘После того как Мераб придет, я должен пописать это письмо’.
 б. *‘Когда Мераб придет, я должен писать это письмо’.

Таким образом, аспектуальные свойства опатива подтверждают нашу гипотезу, согласно которой именно тематические суффиксы играют ключевую роль «переключателя» типа аспектуальной системы. Опатив не имеет тематического суффикса, а значит, не соединяет оператор дефолтного аспекта, допускающий имперфективную интерпретацию неопределенных дескрипций.

Представленный выше анализ делает как минимум два предсказания. Во-первых, он предсказывает, что глагольные формы с тематическим суффиксом образуют видовые оппозиции, свойственные системам «славянского» типа. В то время как исчерпывающая оценка этого предсказания выходит за рамки нашей статьи, в разделе 3 мы проверим его на материале отглагольных существительных, которые сохраняют глагольный тематический суффикс. Во-вторых, в связи с тем, что следствия, выводимые при помощи максим Грайса, имеют статус импликатур и могут отменяться, данный анализ позволяет ожидать, что бесприставочные формы настоящего времени и имперфекта в принципе могут получать перфективную интерпретацию при некоторых условиях. Как кажется, это предсказание подтверждается. Так, неопределенные предикаты, выраженные бесприставочной формой настоящего времени, могут обозначать перфективные неопределенные ситуации в будущем времени. Мы покажем это на примере глагола *targmna* ‘переводить’. В (37) форма настоящего времени от этого глагола может употребляться для описания имперфективной эпизодической ситуации или хабитуальной ситуации в настоящем времени.

- (37) *şota targmn-i-s am çign-s*
 Шота.NOM переводить-TS-PRS.3SG этот.DAT книга-DAT

¹⁰ Некоторые носители могут интерпретировать (32) как ‘Мне нужно два часа, чтобы написать это письмо’. Как можно заметить, такое прочтение подразумевает предельную интерпретацию.

axla / *qovel* *oršabat* *saγamo-s*
сейчас / каждый понедельник.ДАТ вечер-ДАТ

‘Шота переводит эту книгу сейчас/каждый вечер понедельника’.

Эта же форма в примере (38) имеет неопределенную перфективную интерпретацию в будущем времени: событие перевода будет завершено, но его кульминация не будет достигнута.

- (38) *šota xval saxl-ši mova, coṭas / coṭa xans*
Шота.НОМ завтра дом-в ПVB-идти.PRS.3SG немного-ДАТ / немного время-ДАТ
targmn-i-s da mere da-čv-eb-a
переводить-TS-PRS.3SG CONJ потом ПVB-лечь-TS-PRS.3SG

‘Завтра Шота придет домой, попереводит немного/некоторое время и потом ляжет (спать)’.

Возможность перфективной интерпретации бесприставочной формы в (38) получает объяснение, если мы предполагаем наличие оператора дефолтного аспекта, который позволяет аспектуальной интерпретации неопределенных дескрипций оставаться недоспецифицированной. Заметим, что перфективная интерпретация бесприставочного аориста не может быть объяснена с помощью оператора дефолтного аспекта аналогичным образом: аорист без приставки, в отличие от формы настоящего времени, не может иметь имперфективного прочтения, а значит, его аспектуальная интерпретация не может возникать как результат применения оператора дефолтного аспекта к неопределенной дескрипции.

Наконец, отметим одно интересное отличие грузинского имперфекта от имперфекта в языках «романского» типа. В то время как, например, во французском имперфект не совместим с модификаторами типа *два часа* / *три раза*, в грузинском языке, как мы уже видели в разделе 2.2, такая модификация возможна:

- (39) ФРАНЦУЗСКИЙ [Borik, Reinhart 2004]
*Jean dansa / *dansait trois fois*
Жан танцевал.PERF / *танцевал.IMP три раза

‘Жан танцевал три раза’.

- (40) *šota gazet-eb-s ori saati kitx-ul-ob-d-a*
Шота газета-PL-ДАТ два.НОМ час.НОМ читать-TS-TS-IPF-3SG
‘Шота читал газеты два часа’.

Это подтверждает нашу гипотезу, что имперфект в грузинском языке является частью «славянской» аспектуальной подсистемы, не обладая теми свойствами, которые присущи имперфекту в романских языках.

В заключение данного раздела сделаем небольшое замечание относительно диахронического изменения аспектуальной системы в грузинском языке. Как пишет Ростовцев-Попель [2012: 302], «противопоставление между имперфективом и перфективом кодировалось в древнегрузинском при помощи так называемого тематического суффикса». Если наш анализ аспектуальной системы верен, то в современном грузинском языке произошло переосмысление тематического суффикса, ранее использовавшегося в имперфективирующей функции, как показателя оператора дефолтного аспекта. В следующем разделе мы предложим более формальную характеристику семантического содержания данного оператора.

2.4. Формальный анализ двух аспектуальных подсистем: перфективный оператор и оператор дефолтного аспекта

В данном разделе мы представим формальный анализ двух аспектуальных подсистем, представленных в грузинском языке, опираясь на понятия «реализации события» и «дефолтного аспекта», введенных в [Bohnmeyer, Swift 2004].

Мы предполагаем, что в подсистеме «романского» типа действует перфективный оператор, обеспечивающий вложенность времени события, для которого верен некоторый предикат, во время ассерции [Klein 1994]:

(41) **Перфективный оператор**

$$\text{PFV} := \lambda P \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [P(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{\text{TOP}}],$$

где P — предикат, t_{TOP} — время ассерции, e — событие, τ — функция временного следа, $\leq_T$ — отношение временного предшествования. Интерпретация, полученная в ходе присоединения данного оператора, всегда перфективна независимо от предельности событийной дескрипции. Так, например, при соединении перфективного оператора с глагольной группой *saxli daxat* — ‘нарисова- дом’ образуется предельная перфективная интерпретация: интервал, соответствующий времени события, когда был нарисован дом, вложен во время ассерции (42).

$$(42) \text{PFV}(saxli \text{ daxat}) = \lambda P \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [P(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{\text{TOP}}] (saxli \text{ daxat}) = \\ = \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [saxli \text{ daxat}(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{\text{TOP}}]$$

При соединении этого же оператора с глагольной группой *saxli xat* — ‘рисова- дом’ образуется непердельная перфективная интерпретация: в данном случае во время ассерции вложен интервал, соответствующий времени события ‘порисовал дом’ (43). Кульминация события изображения дома в данный интервал не входит.

$$(43) \text{PFV}(saxli \text{ xat}) = \lambda P \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [P(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{\text{TOP}}] (saxli \text{ xat}) = \\ = \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [saxli \text{ xat}(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{\text{TOP}}]$$

В подсистеме «славянского» типа действует оператор дефолтного аспекта, который обеспечивает реализацию событий [Bohnenmeyer, Swift 2004]. Рассмотрим его семантическое содержание более подробно. В отличие от перфективирующего оператора, оператор дефолтного аспекта чувствителен к предельности предиката, с которым он соединяется. Повторим, что предельные предикаты квантованы [Krifka 1992]: если они верны для двух различных событий, то ни одно из них не является подсобытием другого (44). Иными словами, никакая часть события, обозначаемого дескрипцией *написать письмо*, не является событием написания письма.

(44) **Предельность** [Bohnenmeyer, Swift 2004: 281]

$$\forall P \subseteq U_E [\text{TEL}_E(P) \leftrightarrow \forall e, e' \in U_E [P(e) \wedge P(e') \rightarrow \neg e' <_E e]],$$

где E — структура событий, включающая в себя множество событий U_E и временную структуру T_E , на множестве событий U_E определены отношения $\leq_E$ ‘являться подсобытием’ и $<_E$ ‘являться собственным подсобытием’, аналогичные отношения $\leq_T$ и $<_T$ определены на множестве временных интервалов U_T . Под непердельными предикатами мы понимаем такие свойства событий, что если некоторое событие e обладает таким свойством, то для любого его подсобытия e' верно, что оно обладает этим же свойством (45). Например, если некоторое событие можно обозначить дескрипцией *гулять*, то любое его подсобытие также можно обозначить дескрипцией *гулять*. В данном случае мы следуем за традицией определения предельных предикатов как квантованных, а непердельных — как кумулятивных [Krifka 1992; 1998].

(45) **Непердельность** (адаптировано из [Bohnenmeyer, Swift 2004: 282])

$$\forall P \subseteq U_E [\text{ATEL}_E(P) \leftrightarrow \forall e \in U_E [P(e) \rightarrow \forall e' \in U_E [e' \leq_E e \rightarrow P(e')]]]$$

Оператор дефолтного аспекта в (47) накладывает следующее ограничение на аспектуальную интерпретацию предиката: у события e , для которого верен некоторый предикат, должно иметься такое подсобытие e' , для которого также верен этот предикат, а временной интервал, соответствующий этому подсобытию e' , вложен во время ассерции. Это требование оператора называется требованием «реализации события» [Bohnenmeyer, Swift 2004] (46).

- (46) **Реализация события** [Bohnenmeyer, Swift 2004: 286]
 $\forall P, t_{TOP}, e \subseteq E [REAL_E(P, t_{TOP}, e) \leftrightarrow \exists e' [P(e') \wedge e' \leq_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]]$
- (47) **Дефолтный аспект** [Bohnenmeyer, Swift 2004: 286]
 $DASP := \lambda P \lambda t_{TOP} \exists e [REAL_E(P, t_{TOP}, e)]$

Ограничение (46) приводит к различной аспектуальной интерпретации в зависимости от того, соединяется ли оператор дефолтного аспекта с предельными или непредельными предикатами. Рассмотрим случай, при котором оператор соединяется с предельной дескрипцией типа *saxls daxat*- ‘нарисова- дом’. Так как дескрипция предельна, то если предикат *saxls daxat*- верен для некоторого события e , то не существует никаких подсобытий кроме самого e , для которых предикат был бы верен. Из этого следует, что при присоединении оператора дефолтного аспекта в качестве подсобытия e' будет выбрано событие e , и ограничение будет состоять в том, что событие e должно быть вложено во время ассерции. Иными словами, соединившись с предельной дескрипцией, оператор дефолтного аспекта обеспечит перфективную интерпретацию предиката. Деривация перфективного значения предельной дескрипции *saxls daxat*- с помощью оператора дефолтного аспекта представлена в (48).

- (48) **Деривация перфективного значения предельных предикатов с помощью DASP**
- $DASP(saxls daxat) = \lambda P \lambda t_{TOP} \exists e [REAL_E(P, t_{TOP}, e)] (saxls daxat) =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [\exists e' [saxls daxat(e') \wedge e' \leq_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]].$
 - Так как *saxls daxat*- ‘нарисова- дом’ предельен, то:
 $\forall e'', e''' \in U_E [saxls daxat(e'') \wedge saxls daxat(e''') \rightarrow \neg e''' <_E e'']$.
 - Из двух предыдущих пунктов следует, что выполнения условия $e' \leq_E e$ в (а), необходимо, чтобы $e' = e$.
 - Это значит, что $DASP(saxls daxat) =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [\exists e' [saxls daxat(e') \wedge e' = e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]] =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [saxls daxat(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{TOP}] = PFV(saxls daxat).$

Теперь рассмотрим сценарий, при котором оператор дефолтного аспекта соединится с не-предельной дескрипцией типа *saxls xat*- ‘рисова- дом’. Так как данный предикат является не-предельным, то при условии, что он верен для некоторого события e , существует некоторое множество подсобытий $e'_1, \dots, e'_n$, для которых он также будет верен. Можно выделить два случая, релевантных для рассмотрения: $e' = e$ и $e' \neq e$. Если $e' = e$, то, как и в случае с предельным глаголом, оператор дефолтного аспекта обеспечивает вложенность времени ситуации во время ассерции, то есть перфективную интерпретацию (49).

- (49) **Возможность перфективного значения не-предельных предикатов при DASP**
- $DASP(saxls xat) = \lambda P \lambda t_{TOP} \exists e [REAL_E(P, t_{TOP}, e)] (saxls xat) =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [\exists e' [saxls xat(e') \wedge e' \leq_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]].$
 - Так как *saxls xat*- ‘рисова- дом’ не-предельен, то:
 $\forall e'' \in U_E [P(e'') \rightarrow \forall e''' \in U_E [e''' \leq_E e'' \rightarrow P(e''')]]$.
 - Если $e''' = e''$, то условие $e' \leq_E e$ в (а) выглядит как $e' = e$.
 - Это значит, что $DASP(saxls xat) =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [\exists e' [saxls xat(e') \wedge e' = e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]] =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [saxls xat(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{TOP}] = PFV(saxls xat).$

Если же $e' \neq e$, то требование, накладываемое оператором дефолтного аспекта, состоит только в том, чтобы время подсобытия e' было вложено во время ассерции. Из этого следует, что все событие может образовывать больший интервал, чем время ассерции. Таким образом, оказывается возможной имперфективная интерпретация (50).

(50) **Возможность имперфективного значения неопределенных предикатов при DASP**

- а. $DASP(saxls\ xat) = \lambda P\ \lambda t_{TOP}\ \exists e\ [REAL_E(P, t_{TOP}, e)]\ (saxls\ xat) =$
 $= \lambda t_{TOP}\ \exists e\ [\exists e' [saxls\ xat\ (e') \wedge e' \leq_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]].$
- б. Так как *saxls xat*- 'рисова- дом' неопределен, то:
 $\forall e'' \in U_E [P(e'') \rightarrow \forall e''' \in U_E [e''' \leq_E e'' \rightarrow P(e''')]].$
- в. Если $e''' \neq e''$, то условие в (а) выглядит как $e' <_E e$.
- г. Это значит, что $DASP(saxls\ xat) = \lambda P\ \lambda t_{TOP}\ \exists e\ [REAL_E(P, t_{TOP}, e)]\ (saxls\ xat) =$
 $= \lambda t_{TOP}\ \exists e\ [\exists e' [saxls\ xat\ (e') \wedge e' <_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]].$
- д. Полученная интерпретация совместима со сценарием, когда $t_{TOP} <_T \tau(e) \rightarrow$ возможна имперфективная интерпретация.

Подводя итог, можно сказать, что дефолтный оператор обеспечивает перфективную интерпретацию предельных предикатов и никак не ограничивает интерпретацию неопределенных предикатов: они могут быть как имперфективными, так и перфективными. Как мы увидели в предыдущем разделе, это следствие данного анализа позволяет предсказать существование перфективных прочтений у форм настоящего времени (38).

Вернемся к общей картине аспектуальной системы в грузинском языке (51). Согласно нашему анализу, глагольные формы с предельной перфективной интерпретацией могут на самом деле иметь различную деривационную историю. Перфективная интерпретация может быть обусловлена как присоединением перфективного оператора (42), так и присоединением оператора дефолтного аспекта (48) к глагольной группе. Различить эти две возможности позволяет наличие тематического суффикса: если в глагольной словоформе присутствует тематический суффикс, то деривация перфективной интерпретации произошла в связи с присоединением оператора дефолтного аспекта; если же тематический суффикс отсутствует, то форма получила перфективную интерпретацию непосредственно благодаря перфективному оператору. Если тематический суффикс у глагола нулевой, то две деривационные истории становятся неразличимыми.

(51) **Аспектуальная система в грузинском языке**

- а. $[\emptyset_{PFV} \dots [_{VP}\ V + PVB\ (\text{предельный})]] \rightarrow$ предельный перфектив
- б. $[\emptyset_{PFV} \dots [_{VP}\ V\ (\text{непредельный})]] \rightarrow$ непредельный перфектив
- в. $[TS_{DASP} \dots [_{VP}\ V + PVB\ (\text{предельный})]] \rightarrow$ предельный перфектив
- г. $[TS_{DASP} \dots [_{VP}\ V\ (\text{непредельный})]] \rightarrow$ непредельный имперфектив/перфектив

3. Аспект в финитных клаузах с глаголами других классов

Основанием для нашего анализа, изложенного в предыдущем разделе, послужили аспектуальные характеристики переходных глаголов (глаголы I класса по [Aronson 1991]). В данном разделе мы рассмотрим применимость данного анализа к глаголам двух других классов: пациентивных непереходных глаголов (II класс по [Aronson 1991]) и агентивных непереходных глаголов (III класс по [Aronson 1991], медиальные глаголы по [Šaniže 1973; Holisky 1981] и др.).

Пациентивные непереходные глаголы (II класс) не отличаются по своим аспектуальным свойствам от уже рассмотренных нами переходных глаголов, поэтому предложенный нами анализ может быть без изменений перенесен на эти глаголы¹¹. Мы проиллюстрируем это

¹¹ Единственным отличием от глаголов I класса является отсутствие форм беспревербного аориста у большинства глаголов II класса. Отсутствие некоторой формы не имеет последствий для нашего

на нескольких формах глагола *daixaṭeba* ‘будет нарисованным’: настоящем и будущем времени (из «славянской» аспектуальной подсистемы) и беспревербном и превербном оптативе (из «романской» аспектуальной подсистемы).

Настоящее и будущее время глаголов II класса, как и другие формы «славянской» подсистемы, имеют тематический суффикс (в случае глагола *daixaṭeba* ‘будет нарисованным’ это суффикс *-eb-*), который мы считаем показателем оператора дефолтного аспекта. Эти две формы различаются наличием преверба в будущем времени и его отсутствием в настоящем. Наш анализ, разработанный на глаголах переходного (I) класса предсказывает, что форма настоящего времени может сочетаться с модификатором *ori saati* ‘два часа’ (непредельная интерпретация) и с модификатором *or saatši* ‘за два часа’ при хабитуальном прочтении, в то время как превербная форма будущего времени должна быть совместима только с модификатором *or saatši* ‘за два часа’ (предельная интерпретация). Как можно увидеть из примеров (52)–(55), наши предсказания подтверждаются.

- (52) *es surati or saat-ši i-xaṭ-eb-a*
эта картина.НОМ два час-в PV-рисовать-TS-PRS.3SG
‘(Обычно) эту картину рисуют за два часа’.

- (53) *es surati or saati i-xaṭ-eb-a*
эта картина.НОМ два часа PV-рисовать-TS-PRS.3SG
‘Эту картину рисуют два часа’.

- (54) *es surati or saat-ši da-i-xaṭ-eb-a*
эта картина.НОМ два час-в PVB-PV-рисовать-TS-PRS.3SG
‘Эту картину нарисуют за два часа’.

- (55) **?es surati or saati da-i-xaṭ-eb-a*
эта картина.НОМ два часа PVB-PV-рисовать-TS-PRS.3SG
Ожидаемое прочтение: ‘Эту картину будут рисовать два часа’.

Так как формы настоящего и будущего времени имеют тематический суффикс, мы ожидаем, что возможность их (им)перфективной интерпретации будет зависеть от (не)предельности. Это также подтверждается: беспревербная непредельная форма настоящего времени имеет имперфективную интерпретацию, превербная предельная форма будущего времени — перфективную (56)–(57).

- (56) *roca merabi šemo-dis, es surati i-xaṭ-eb-a*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.PRS.3SG эта картина.НОМ PV-рисовать-TS-PRS.3SG
‘(Обычно) когда Мераб заходит, эту картину рисуют’.

- (57) *roca merabi šemo-va, es surati da-i-xaṭ-eb-a*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.FUT.3SG эта картина.НОМ PVB-PV-рисовать-TS-PRS.3SG
а. ‘После того как Мераб зайдет, эту картину нарисуют’.
б. *‘Когда Мераб зайдет, эту картину будут рисовать’.

Формы беспревербного и превербного оптатива от глаголов II класса не имеют тематического суффикса так же, как и данные формы от глаголов I класса. Согласно нашему анализу, это означает, что такие формы принадлежат к «романской» части системы, в которой к глагольным дескрипциям присоединяется перфективизирующий оператор вне зависимости от их (не)предельности. Как можно наблюдать в примерах (58)–(61), предельность форм

анализа, так как он делает предсказания о возможных аспектуальных характеристиках существующих форм, но не о существовании самих форм. Так как форма беспревербного аориста от глаголов второго класса практически не употребляема, мы обращаемся к форме оптатива для иллюстрации «романской» части аспектуальной системы с глаголами II класса.

оптатива от глаголов II класса коррелирует с наличием преверба: беспревербная форма является неопределенной, превербная — предельной.

- (58) **es surati or saat-ši unda i-xaṭ-os*
эта картина.НОМ два час-в нужно PV-рисовать-ОПТ.3SG

Ожидаемое прочтение: ‘Эту картину нужно нарисовать за два часа’.

- (59) *es surati ori saati unda i-xaṭ-os*¹²
эта картина.НОМ два часа нужно PV-рисовать-ОПТ.3SG

‘Эту картину нужно порисовать два часа’.

- (60) *es surati or saat-ši unda da-i-xaṭ-os*
эта картина.НОМ два час-в нужно PVB-PV-рисовать-ОПТ.3SG

‘Эту картину нужно нарисовать за два часа’.

- (61) **es surati ori saati unda da-i-xaṭ-os*
эта картина.НОМ два часа нужно PVB-PV-рисовать-ОПТ.3SG

Ожидаемое прочтение: ‘Эту картину нужно порисовать два часа’.

Примеры (62)—(63) иллюстрируют, что как превербный (предельный), так и беспревербный (неопределенный) оптатив имеют только перфективную интерпретацию, что хорошо согласуется с нашим анализом.

- (62) *roca merabi šemo-va, es surati unda i-xaṭ-os*¹³
когда Мераб.НОМ PVB-идти.FUT.3SG эта картина.НОМ нужно PV-рисовать-ОПТ.3SG

а. *‘Когда Мераб придет, нужно, чтобы эту картину рисовали’.

б. ‘После того как Мераб придет, нужно, чтобы эту картину порисовали’.

- (63) *roca merabi šemo-va, es surati unda da-i-xaṭ-os*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.FUT.3SG эта картина.НОМ нужно PVB-PV-рисовать-ОПТ.3SG

а. *‘Когда Мераб придет, нужно, чтобы эту картину рисовали’.

б. ‘После того как Мераб придет, нужно, чтобы эту картину нарисовали’.

Таким образом, предложенный нами анализ может быть без изменений применен к глаголам II класса: для них так же верно подразделение на «славянскую» и «романскую» подсистемы.

Более интересную картину демонстрируют глаголы III класса — медиальные глаголы ([Šanize 1973; Holisky 1981] среди прочих). В общем случае эти глаголы образуют формы будущего времени, кондиционалиса, аориста и оптатива беспревербным способом, однако имеется ряд медиальных глаголов, которые могут присоединять превербы в вышеперечисленных формах¹⁴. Мы рассмотрим аспектуальные характеристики различных форм медиальных глаголов на примере глагола *buzubeb* ‘ворчит’, который имеет как превербные, так и беспревербные варианты будущего времени, кондиционалиса, аориста и оптатива.

¹² Это предложение также имеет хабитуальную интерпретацию: ‘Эту картину нужно (регулярно, каждый день) рисовать два часа’.

¹³ Кроме эпизодической данной предложение также может иметь хабитуальную интерпретацию: ‘(Регулярно, каждый раз) после того как Мераб будет приходить, нужно рисовать эту картину’.

¹⁴ При образовании данных форм глагол присоединяет предкорневой гласный *-i-* и тематический суффикс *-eb-*, после чего присоединяются окончания настоящего (= будущего) времени, имперфекта (= кондиционалиса), аориста и оптатива соответственно. Многие глаголы этого класса в принципе не совместимы ни с одним из существующих превербов; см. более подробное обсуждение в [Holisky 1981].

Для начала обратимся к беспревербным употреблениям этого глагола и покажем, что все беспревербные формы не требуют модификации нашего анализа. Наш анализ предсказывает, что все беспревербные формы будут совместимы только с неопределенной интерпретацией. Это подтверждается следующими примерами: настоящее время (64), будущее время (65)—(66), имперфект (67)—(68), кондиционалис (69)—(70), аорист (71)—(72), оптатив (73)—(74).

- (64) *šota ori saati / *or saat-ši buz̥yun-eb-s*
Шота два часа.НОМ / два час-в ворчать-TS-PRS.3SG

‘Шота ворчит два часа’.

- (65) *šota ori saati i-buz̥yun-eb-s*
Шота два часа.НОМ PV-ворчать-TS-PRS.3SG

‘Шота будет ворчать два часа’.

- (66) *šota or saat-ši i-buz̥yun-eb-s*
Шота два час-в PV-ворчать-TS-PRS.3SG

а. ‘Через два часа Шота будет ворчать’.

б. *‘Шота проворчит за два часа’.

- (67) *šota ori saati buz̥yun-eb-d-a*
Шота два часа.НОМ ворчать-TS-IPF-3SG

‘Шота ворчал два часа’.

- (68) *šota or saat-ši buz̥yun-eb-d-a*
Шота два час-в ворчать-TS-IPF-3SG

а. ?‘Через два часа (после некоторого момента в прошлом) Шота ворчал’.

б. *‘Шота проворчал за два часа’.

- (69) *šota ori saati i-buz̥yun-eb-d-a*
Шота два часа.НОМ PV-ворчать-TS-IPF-3SG

‘Шота ворчал бы два часа’.

- (70) *šota or saat-ši i-buz̥yun-eb-d-a*
Шота два час-в PV-ворчать-TS-IPF-3SG

а. ?‘Через два часа (после некоторого момента) Шота бы ворчал’.

б. *‘Шота проворчал бы за два часа’.

- (71) *šota-m ori saati i-buz̥yun-a*
Шота-ERG два часа.НОМ PV-ворчать-AOR.3SG

‘Шота поворчал два часа’.

- (72) *šota-m or saat-ši i-buz̥yun-a*
Шота-ERG два час-в PV-ворчать-AOR.3SG

а. ?‘Через два часа (после некоторого момента в прошлом) Шота поворчал’.

б. *‘Шота проворчал за два часа’.

- (73) *šota-m ori saati unda i-buz̥yun-os*
Шота-ERG два часа.НОМ нужно PV-ворчать-OPT.3SG

‘Шоте нужно ворчать два часа’.

- (74) *šota-m or saat-ši unda i-buz̥yun-os*
Шота-ERG два час-в нужно PV-ворчать-OPT.3SG

а. ‘Через два часа Шоте нужно начать ворчать’.

б. *‘Шота проворчал за два часа’.

Как показывают примеры (64)—(74), модификатор *or saatši* ‘за два часа’ либо вообще не может присоединяться к беспревербным формам, либо, присоединяясь, меняет свое значение (‘через, спустя два часа’) и не подразумевает кульминации события.

Те беспревербные формы, которые не имеют тематического суффикса (аорист, оптатив), могут иметь только перфективную интерпретацию, несмотря на то что являются непределельными:

- (75) *roca merabi šemo-vida šota-m i-buzyun-a*
 когда Мераб.НОМ PVB-идти.АОР.3SG Шота-ЕРГ PV-ворчать-АОР.3SG

а. ‘После того как Мераб пришел, Шота поворчал’.

б. *‘Когда Мераб пришел, Шота ворчал’.

- (76) *šota-m unda i-buzyun-os roca merabi šemo-va*
 Шота-ЕРГ нужно PV-ворчать-ОПТ.3SG когда Мераб.НОМ PVB-идти.ФУТ.3SG

а. ‘После того как Мераб придет, Шоте нужно поворчать’.

б. *‘Когда Мераб придет, (в это время) Шоте нужно ворчать’.

Беспревербная форма имперфекта имеет имперфективную интерпретацию (77), беспревербные формы настоящего времени (при хабитуальном прочтении), будущего времени и кондиционалиса могут иметь как имперфективную, так и перфективную интерпретацию (78)—(80):

- (77) *roca merabi šemo-vida šota buzyun-eb-d-a*
 когда Мераб.НОМ PVB-идти.АОР.3SG Шота ворчать-TS-IPF-3SG

а. *‘После того как Мераб пришел, Шота поворчал’.

б. ‘Когда Мераб пришел, Шота ворчал’.

- (78) *roca merabi šemo-dis šota buzyun-eb-s*
 когда Мераб.НОМ PVB-идти.ПРС.3SG Шота ворчать-TS-ПРС.3SG

а. ‘(Каждый раз) после того, как Мераб приходит, Шота ворчит’.

б. ‘(Каждый раз,) когда Мераб приходит, Шота ворчит’.

- (79) *roca merabi šemo-va šota i-buzyun-eb-s*
 когда Мераб.НОМ PVB-идти.ФУТ.3SG Шота PV-ворчать-TS-ПРС.3SG

а. ‘После того как Мераб придет, Шота поворчит’.

б. ‘Когда Мераб придет, Шота будет ворчать’.

- (80) *roca merabi šemo-vidoda šota i-buzyun-eb-d-a*
 когда Мераб.НОМ PVB-идти.КОНД.3SG Шота PV-ворчать-TS-IPF-3SG

а. *‘После того как Мераб пришел бы, Шота поворчал бы’.

б. ‘Когда Мераб пришел бы, Шота бы ворчал’.

Такие интерпретации ожидаемы при нашем анализе: данные формы присоединяют оператор дефолтного аспекта, который не ограничивает интерпретации непределельных дескрипций, позволяя им быть как имперфективными, так и перфективными. Невозможность перфективной интерпретации у формы имперфекта обусловлена действием максимы информативности Грайса [Grice 1975]: форма имперфекта находится в конкуренции с перфективной формой аориста, поэтому ее использование в перфективном контексте невозможно.

Перейдем к рассмотрению превербных форм медиальных глаголов. Согласно нашим диагностикам они являются непределельными дескрипциями (могут сочетаться с модификатором *ori saatī* ‘два часа’ и не могут сочетаться с модификатором *or saatši* в значении ‘за два часа’), см. (81)—(88), с перфективной интерпретацией (89)—(92).

- (81) *šota ori saati ца-и-бузун-еб-с*
Шота два часа PVB-PV-ворчать-TS-PRS.3SG
'Шота (немного) поворчит два часа'.
- (82) *šota ori saat-ši ца-и-бузун-еб-с*
Шота два часа-в PVB-PV-ворчать-TS-PRS.3SG
а. 'Через два часа Шота (немного) поворчит'.
б. *'Шота проворчит за два часа'.
- (83) *šota ori saati ца-и-бузун-еб-д-а*
Шота два часа PVB-PV-ворчать-TS-IPF-3SG
'Шота (немного) поворчал бы два часа'.
- (84) *šota ori saat-ši ца-и-бузун-еб-д-а*
Шота два часа-в PVB-PV-ворчать-TS-IPF-3SG
а. 'Через два часа Шота (немного) поворчал бы'.
б. *'Шота проворчал бы за два часа'.
- (85) *šota-m ori saati ца-и-бузун-а*
Шота-ERG два часа PVB-PV-ворчать-AOR.3SG
'Шота (немного) поворчал два часа'.
- (86) *šota-m ori saat-ši ца-и-бузун-а*
Шота-ERG два часа-в PVB-PV-ворчать-AOR.3SG
а. 'Через два часа Шота (немного) поворчал'.
б. *'Шота проворчал за два часа'.
- (87) *šota-m ori saati unda ца-и-бузун-ос*
Шота-ERG два часа нужно PVB-PV-ворчать-OPT.3SG
'Шоте нужно (немного) поворчать два часа'.
- (88) *šota-m ori saat-ši unda ца-и-бузун-ос*
Шота-ERG два часа-в нужно PVB-PV-ворчать-OPT.3SG
а. 'Через два часа Шоте нужно (немного) поворчать'.
б. *'Шоте нужно проворчать за два часа'.
- (89) *roca merabi šemo-va, šota ца-и-бузун-еб-с*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.FUT.3SG Шота PVB-PV-ворчать-TS-PRS.3SG
а. 'После того как Мераб придет, Шота (немного) поворчит'.
б. *'Когда Мераб придет, Шота будет (немного) ворчать'.
- (90) *roca merabi šemo-vidoda, šota ца-и-бузун-еб-д-а*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.COND.3SG Шота PVB-PV-ворчать-TS-IPF-3SG
а. 'После того как Мераб пришел бы, Шота бы (немного) поворчал'.
б. *'Когда Мераб пришел бы, Шота бы (немного) ворчал'.
- (91) *roca merabi šemo-vida, šota-m ца-и-бузун-а*
когда Мераб.НОМ PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG PVB-PV-ворчать-AOR.3SG
а. 'После того как Мераб пришел, Шота (немного) поворчал'.
б. *'Когда Мераб пришел, Шота (немного) ворчал'.
- (92) *šota-m unda ца-и-бузун-ос, roca merabi šemo-va*
Шота-ERG нужно PVB-PV-ворчать-OPT.3SG когда Мераб.НОМ PVB-идти.FUT.3SG
а. 'После того как Мераб придет, Шоте нужно (немного) поворчать'.
б. *'Когда Мераб придет, Шоте нужно (немного) ворчать'.

Таким образом, превербные формы III класса ведут себя иначе, нежели превербные формы I и II классов: они не делают предикат предельным, но делают его перфективным.

Чтобы встроить превербные медиальные глаголы в нашу систему, нам необходимо слегка модифицировать наши представления о вкладе превербов в аспектуальную интерпретацию. Мы обрисуем общее направление требуемой модификации, оставив ее техническую имплементацию для дальнейших исследований.

Ранее мы говорили о том, что наличие преверба связано непосредственно с предельностью предиката. Учитывая вышеизложенные особенности аспектуальной интерпретации превербных глаголов III класса, мы должны уточнить, что наличие преверба связано напрямую не с понятием предельности, но с понятием квантованности. Для достижений и свершений (глаголы I и II класса) быть квантованным значит быть предельным. Для деятельности (глаголы III класса) быть квантованным значит быть перфективным. Мы предполагаем, что те превербы, которые могут присоединяться к медиальным глаголам, вносят такой же вклад в аспектуальную характеристику предиката, как, например, делимитативный префикс *po-* в польском и русском языках. В этой связи интересен анализ польского делимитатива, представленный в [Piñón 1994]. Автор считает, что данный префикс является наречием длительности (как ‘два часа’) без спецификации самой длительности: он вносит информацию о том, что время деятельности меньше ожидаемого времени, заданного контекстом. В [Piñón 1994] показано, что если за префиксом стоит такая семантика, то глагольная дескрипция получается непредельной, но квантованной (и, как следствие, перфективной). Можно предположить, что те грузинские превербы, которые могут присоединяться к медиальным глаголам, вносят такой же вклад в аспектуальную характеристику дескрипции, что и польское *po-*. Однако, в отличие от польского, в грузинском языке такую семантику может иметь не один префикс, а некоторое подмножество префиксов, существующих в языке.

4. Аспект в нефинитных клаузах: подсистема «славянского» типа в чистом виде

Любая попытка описать аспектуальные значения глагольных словоформ сталкивается с проблемой непрямого доступа [Zucchi 1999; Kratzer 2003; Татевосов 2008; 2015; 2016]: мы всегда наблюдаем глаголы в употреблении, в составе полноценных клауз, в которых помимо аспектуальных значений выражаются и другие грамматические категории (времени, модальности и др.). Номинализации, обладающие аргументной структурой, но имеющие только часть глагольных проекций, предоставляют возможность увидеть аспектуальную характеристику глагольной словоформы на некотором промежуточном этапе ее деривации [Татевосов 2008]. В этом разделе мы обратимся к отглагольному существительному (масдару) в грузинском языке и постараемся показать, что данная форма демонстрирует «славянскую» аспектуальную подсистему в чистом виде.

При образовании номинализации в грузинском языке к глагольному корню и тематическому суффиксу присоединяются падежные окончания. Как и в глагольной словоформе, в составе номинализации могут появляться превербы (93).

(93) (PVB) — √ — TS — CASE

В составе номинализаций невозможны показатели актантных дериваций, согласовательные показатели и морфемы, связанные с временной интерпретацией глагольной словоформы.

Аргументы номинализации не могут получать такое же выражение, как и в финитной клаузе. Если номинализация образована от переходного глагола, внутренний аргумент оформляется генитивом, а внешний аргумент может быть выражен только послеложной группой (94). Если номинализация образована от непереходного глагола, то его единственный аргумент вне зависимости от семантической роли получает генитивное оформление (95).

(94) *ivane-s mier kalak-is dangrev-a*
Иван-GEN BY город-GEN разрушить-VN.NOM
‘разрушение города Иваном’

- (95) *sopiḱo-s* *mosvl-a*
 Софи́ко-GEN при́йти-VN.NOM
 ‘приход Софи́ко’

Несмотря на невозможность выразить актанты так же, как в финитной клаузе, номинализации обладают рядом свойств, позволяющих заключить, что они наследуют аргументную структуру глагола. Например, они сохраняют актантные альтернативы, свойственные глаголам, от которых они образованы (96)—(97).

- (96) а. *ṣota-m* *pap-a* *tepš-ze* *gatitxn-a*
 Шота-ERG каша-NOM тарелка.DAT-на размазать.AOR-3SG
 ‘Шота размазал кашу по тарелке’.
- б. (*ṣota-s* *mier*) *pap-is* *gatitxn-a* *tepš-ze*
 Шота-GEN ВY каша-GEN размазать-VN.NOM тарелка.DAT-на
 ‘размазывание каши по тарелке (Шотой)’
- (97) а. *ṣota-m* *tepš-i* *pap-it* *gatitxn-a*
 Шота-ERG тарелка-NOM каша-INS размазать.AOR-3SG
 ‘Шота размазал тарелку кашей’.
- б. (*ṣota-s* *mier*) *tepš-is* *gatitxn-a* *pap-it*
 Шота-GEN ВY тарелка-GEN размазать-VN.NOM каша-INS
 ‘размазывание тарелки кашей (Шотой)’

Кроме того, номинализации допускают модификацию наречиями образа действия (98) и агентивными наречиями (99).

- (98) *çign-is* *sçrap-ad* *kitxv-a*
 книга-GEN быстро-ADV читать.VN-NOM
 ‘быстрое чтение книги’ (букв. ‘чтение книги быстро’)
- (99) *sakm-is* *ganzraxul-ad* *gaçianureb-a*
 дело-GEN намеренно-ADV затягивать.VN-NOM
 ‘намеренное затягивание дела’ (букв. ‘затягивание дела намеренно’)

Наконец, в отличие от прочих существительных, номинализации не могут присоединять показатели множественного числа (100), что свидетельствует о наличии достаточно большого количества глагольных проекций в их структуре согласно [Alexiadou et al. 2010].

- (100) *ori* *çign-is* *ça-kitx-v>(*eb)-a*
 два книга-GEN PVB-прочитать-TS.VN-PL-NOM
- xut* *ḱvira-s* *grzeld-eb-od-a* / **grzeld-eb-od-nen*
 пять неделя-DAT длиться-TS-IPF-3SG длиться-TS-IPF-3PL
- ‘Прочтение двух книг длилось пять недель’.

Поскольку номинализации делят с глаголом, от которого они образованы, некоторое количество общей глагольной структуры, можно обратиться к вопросу о содержании аспектуальных противопоставлений в номинализациях¹⁵. Так как в номинализациях присутствует тематический суффикс, наш анализ предсказывает, что в них должны наблюдаться такие же аспектуальные различия, что и в «славянской» подсистеме: мы ожидаем, что номинализации с провербами должны получать предельную перфективную интерпретацию, номинализации без провербов — неперфективную.

¹⁵ Другие глагольные и именные свойства грузинских номинализаций рассматриваются в [Harris 1981; Koptjevskaja-Tamm 1993].

Сначала попробуем ответить на вопрос, сохраняются ли свойства предельности в номинализациях. Как показывают примеры (101)—(102), номинализации с превербными могут сочетаться с модификатором *or saatši* ‘за два часа’ и не могут сочетаться с неопределенными модификаторами *ori saati* ‘два часа’/*orsaatianani* ‘двухчасовой’¹⁶.

- (101) *šota-m givi-s mier çeril-is or saat-ši / *orsaatianani / *ori saati*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY письмо-GEN два час-в двухчасовой два час.NOM
da-čer-is šesaxeb icis
 PVB-писать-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 букв. ‘Шота знает о написании Гиви письма за два часа’.

- (102) *šota-m givi-s mier kac-is or saat-ši / *ori saati*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY человек-GEN два час-в два час.NOM
mo-ḱvl-is šesaxeb icis
 PVB-убить-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 букв. ‘Шота знает об убийстве Гиви человека за два часа’.

Номинализации без превербов, наоборот, не допускают модификацию *or saatši* ‘за два часа’, но могут сочетаться с модификаторами *ori saati* ‘два часа’/*orsaatianani* ‘двухчасовой’¹⁷:

- (103) *šota-m givi-s mier çeril-is ?ori saati / orsaatianani /*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY письмо-GEN два час.NOM двухчасовой
**or saat-ši çer-is šesaxeb icis*
 два час-в писать-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 букв. ‘Шота знает о писании Гиви письма два часа/двухчасовом писании Гиви письма’.

- (104) *šota-m givi-s mier kac-is ori saati /*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY человек-GEN два час.NOM
**or saat-ši ḱvl-is šesaxeb icis*
 два час-в убить-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 букв. ‘Шота знает об убийстве Гиви человека два часа’.

Таким образом, превербные могут выражать предельность в номинализациях точно так же, как они это делают в финитных клаузах¹⁸.

Теперь перейдем к рассмотрению перфективных и имперфективных интерпретаций номинализаций. Мы обсудим возможность номинализаций с превербными и без в трех имперфективных контекстах и в одном перфективном. Первым имперфективным контекстом для номинализации является позиция компонента существительного *dro* ‘время’ в дательном падеже (‘во время некоторой деятельности’) (105) или аналогичная конструкция

¹⁶ Некоторые носители находят модификатор *ori saati* ‘два часа’ в составе номинализации не вполне приемлемым и предпочитают *orsaatianani* ‘двухчасовой’ в качестве модификатора неопределенных номинализаций.

¹⁷ Возможность хабитуальных прочтений номинализаций в сочетании с модификатором *ori saati* ‘два часа’ нами не проверялась.

¹⁸ Некоторые номинализации с превербными не имеют бесприставочной пары. Примером такой номинализации является отглагольное существительное *gayeba* ‘открытие’ — формы без приставки **yebe* не существует. В таком случае номинализация с превербом все равно является предельной и не может употребляться с неопределенными модификаторами:

- (i) *šota-m givi-s mier ḱar-is or saat-ši / *orsaatianani / *ori saati*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY дверь-GEN два час-в двухчасовой два час.NOM
ga-ḱeb-is šesaxeb icis
 PVB-открыть-TS-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 букв. ‘Шота знает об открытии Гиви двери за два часа’.

с номинализацией, присоединяющей дативный показатель поверх генитивного (106). В обеих конструкциях возможны номинализации без превербов и невозможны приставочные номинализации.

- (105) *šota šemo-vida giv-is mier çeril-is (*da)-çer-is dro-s*
 Шота PVB-идти.AOR.3SG Гиви-GEN BY письмо-GEN PVB-писать-VN.GEN время-DAT
 букв. 'Шота зашел во время писания Гиви письма'.

- (106) *šota šemo-vida giv-is mier pap-is (*še)-çam-is-as*
 Шота PVB-идти.AOR.3SG Гиви-GEN BY каша-GEN PVB-есть-GEN-DAT
 букв. 'Шота зашел во время поедания Гиви каши'.

Вторым имперфективным контекстом для номинализаций является позиция компонента существительного *proces* 'процесс' с послелогом *ši* 'в' ('в процессе осуществления некоторой деятельности'). В этой позиции также возможны только номинализации без превербов, тогда как употребление в данном контексте номинализаций с приставками ведет к неграмматичности¹⁹:

- (107) *roza šemo-v-edi šota çign-is (*ça)-kitx-v-is*
 когда PVB-1SG-идти.AOR.3SG Шота.NOM книга-GEN PVB-читать-TS-VN.GEN
proces-ši iço
 процесс-в быть.AOR.3SG
 'Когда я зашел, Шота был в процессе чтения книги'.

- (108) *roza šemo-v-edi šota çeril-is (*da)-çer-is*
 когда PVB-1SG-идти.AOR.3SG Шота.NOM письмо-GEN PVB-писать-VN.GEN
proces-ši iço
 процесс-в быть.AOR.3SG
 'Когда я зашел, Шота был в процессе писания письма'.

Наконец, только номинализации без преверба могут обозначать действие, которое еще не закончилось (109)—(110). В то время как бесприставочные номинализации могут обозначать событие, которое длится некоторое время, но еще не завершилось, номинализации с приставкой не могут обозначать ситуацию, которая не достигла кульминации на момент речи.

- (109) *giv-is mier çign-is (ç)a-kitx-v-a ori kvira*
 Гиви-GEN BY книга-GEN PVB-читать-TS-VN.NOM два неделя.NOM
grzeldeba da džer ar damtavrebul-a
 продолжаться.PRS.3SG но еще не законченный-быть.PRS.3SG
 букв. 'Чтение Гиви книги продолжается две недели, но еще не закончено'.

- (110) *giv-is mier çeril-is (ç)*da)-çer-a ori saati*
 Гиви-GEN BY письмо-GEN PVB-писать-VN.NOM два час.NOM

¹⁹ Исключение из данного правила составляют такие приставочные номинализации, которые не имеют пары без приставки, например *proektis šekmna* 'осуществление проекта' (**proektis kmna*), *karis gayeba* 'открытие двери' (**karis yeba*). Такие номинализации могут употребляться в имперфективных контекстах, несмотря на наличие преверба:

- (i) *roza šemo-v-edi šota proekt-is še-kmn-is proces-ši iço*
 когда PVB-1SG-идти.AOR.3SG Шота проект-GEN PVB-создать-VN.GEN процесс-в быть.AOR.3SG
 'Когда я зашел, Шота был в процессе создания проекта'.

Как кажется, в данном случае действует механизм нейтрализации, позволяющий приписывать имперфективную интерпретацию форме с превербом, когда нет альтернативного способа выразить данное значение (ср. наблюдения Е. В. Падучевой [2015] о видовых характеристиках русских номинализаций).

grzeldeba *da džer ar damtavrebul-a*
 продолжаться.PRS.3SG но еще не законченный-быть.PRS.3SG

букв. 'Писание Гиви письма продолжается два часа, но еще не закончено'.

Мы увидели, что номинализации с превербами не могут появляться в имперфективных контекстах. Верно и обратное: номинализации без превербов не могут употребляться в перфективном контексте — в качестве комплемента последого *šemdeg* 'после':

- (111) *giv-is* *mier* *çign-is* **(ça)-kitx-v-is* *šemdeg*
 Гиви-GEN BY книга-GEN PVB-читать-TS-VN.GEN после
me *da-v-i-çqe* *televizor-is* *qur-eb-a*
 1SG PVB-1SG-PV-начать.AOR.1SG телевизор-GEN смотреть-TS-VN.NOM
 букв. 'После прочтения Гиви книги я начал смотреть телевизор'.

- (112) *giv-is* *mier* *çeril-is* **(da)-çer-is* *šemdeg*
 Гиви-GEN BY письмо-GEN PVB-писать-VN.GEN после
čven *da-v-i-çqet* *televizor-is* *qur-eb-a*
 1PL PVB-1-PV-начать.AOR.1PL телевизор-GEN смотреть-TS-VN.NOM
 букв. 'После написания Гиви письма мы начали смотреть телевизор'.

Таким образом, номинализации сохраняют аспектуальные противопоставления, которые мы находим в глаголе, и демонстрируют «славянскую» аспектуальную подсистему: предельные предикаты получают перфективную интерпретацию, а непредельные — имперфективную. Такой результат ожидаем, поскольку номинализации имеют в своей структуре тематический суффикс, который, согласно нашему анализу, является показателем оператора дефолтного аспекта, обеспечивающего переход от «романской» аспектуальной системы к «славянской»²⁰.

5. Заключение

В данной статье мы рассмотрели аспектуальные характеристики таких видо-временных форм переходных глаголов в грузинском языке, как настоящее время, будущее время, имперфект, кондиционалис, приставочный и бесприставочный аорист. Мы предположили, что аспектуальная система грузинского языка распадается на две подсистемы: подсистему «славянского» (настоящее и будущее время, имперфект и кондиционалис) и «романского» типа (две формы аориста и две формы опатива). Согласно предложенному нами анализу, глагольные превербы присоединяются внутри глагольной группы и определяют предельность предиката на той стадии деривации, когда выбор между двумя аспектуальными подсистемами еще не сделан. После построения глагольной группы к ней присоединяется один из аспектуальных операторов, который определяет тип аспектуальной подсистемы. Если к глагольной группе присоединился нулевой перфективный оператор, нечувствительный к предельности глагола, то результирующая форма входит в аспектуальную подсистему «романского» типа. Так происходит деривация форм бесприставочного и приставочного аориста и бесприставочного и приставочного опатива. Если же к глагольной группе присоединяется оператор дефолтного аспекта, выраженный тематическим суффиксом, то форма образуется по правилам «славянской» аспектуальной подсистемы: предельные предикаты всегда становятся перфективными, а непредельные склонны интерпретироваться имперфективно

²⁰ В связи с наличием этого оператора в структуре номинализаций возникает вопрос о существовании таких контекстов, в которых непредельные (беспрефиксальные) номинализации могли бы интерпретироваться перфективно, как в примере (38). Сконструировать аналогичный (38) контекст для номинализации представляется затруднительным, поэтому вопрос о существовании аналогичных прочтений для номинализаций мы оставляем открытым.

в связи с действием Грайсовской максимы информативности, но в подходящем контексте могут получать перфективную интерпретацию.

Предложенный анализ позволяет верно предсказать возможность перфективных интерпретаций у форм настоящего времени в некоторых контекстах, а также действие «славянской» аспектуальной подсистемы в структуре отглагольных существительных. Так как в структуре номинализаций присутствует тематический суффикс, мы ожидаем увидеть в этих формах действие оператора дефолтного аспекта. Наши ожидания оправдываются: номинализации от предельных предикатов получают перфективную интерпретацию, номинализации от непредельных предикатов — имперфективную.

Устройство аспектуальной системы в грузинском языке оставляет еще множество вопросов, требующих дальнейшего исследования. Во-первых, необходимо модифицировать определение предельности и предложить более детальный анализ превербных форм глаголов III класса. Во-вторых, интересно было бы выяснить, как экспериенциальные глаголы (IV класс) ведут себя с точки зрения предельности и перфективности в различных видо-временных формах: присоединяют ли они перфективный оператор и оператор дефолтного аспекта так же, как это делают глаголы других классов? В-третьих, важным представляется вопрос о связи типа аспектуальной подсистемы с эргативной кодировкой актантов в грузинском языке (см., например, анализ, предложенный в [Nash (to appear)]). Наконец, исследование способности непредельных предикатов иметь перфективные прочтения при соединении с оператором дефолтного аспекта кажется важным направлением дальнейшего изучения аспектуальной системы грузинского языка.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо	OPT — опатив
ADV — наречие	PFV — перфектив
AGR — согласование	PL — множественное число
AOR — аорист	PRS — настоящее время
COND — кондиционалис	PV — предкорневой гласный (preradical vowel)
CONJ — сочинительный союз	PVB — преверб
DAT — датив	SG — единственное число
ERG — эргатив	TAM — показатели времени, аспекта и модальности
FUT — будущее время	TS — тематический суффикс
GEN — генитив	VN — отглагольное существительное
INS — инструменталис	√ — корень
IPF — имперфект	
NOM — номинатив	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аркадьев 2015 — Аркадьев П. М. *Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа)*. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Arkad'ev P. M. *Areal'naya tipologiya prefiksaln'nogo perfektiva (na materiale yazykov Evropy i Kavkaza)* [Areal typology of prefixal perfective (a case study of European and Caucasian languages)]. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kul'tury, 2015.
- Гецадзе 1984 — Гецадзе И. О. Категория глагольного вида и аспектуальности в грузинском языке // Бондарко А. В. (ред.). *Теория грамматического значения и аспектологические исследования*. Л.: Наука, 1984. С. 260—268. [Getsadze I. O. The category of verbal aspect and aspectuality in Georgian. *Teoriya grammaticheskogo znacheniya i aspektologicheskie issledovaniya*. Bondarko A. V. (ed.). Leningrad: Nauka, 1984. Pp. 260—268.]
- Падучева 2015 — Падучева Е. В. Славянский тип аспектуальности и видовое значение отглагольного имени в русском языке // *Русский язык в научном освещении*. 2015. Т. 29. № 1. С. 9—27. [Paducheva E. V. The Slavic type of aspectuality and the aspectual meaning of deverbal nouns in Russian. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*. Vol. 29. No. 1. Pp. 9—27.]

- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku. Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics. Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Ростовцев-Попель 2012 — Ростовцев-Попель А. А. Становление категории аспекта в грузинском языке // Головкин Е. В., Даниэль М. А., Плунгян В. А., Семенова Кс. П. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий. СПб: Наука, 2012. С. 290—310. [Rostovtsev-Popel' A. A. Formation of the category of aspect in Georgian. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 6: Tipologiya aspektual'nykh sistem i kategoriy*. Golovko E. V., Daniel M. A., Plungian V. A., Semenova K. P. (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2012. Pp. 290—310.]
- Татевосов 2000 — Татевосов С. Г. Метафизика движения в грамматике естественного языка: глагольная префиксация в северо-кавказских языках // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2000. №6. С. 14—29. [Tatevosov S. G. Metaphysics of movement in the grammar of the natural language: Verbal prefixation in the North Caucasian languages. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*. 2000. No. 6. Pp. 14—29.]
- Татевосов 2008 — Татевосов С. Г. Номинализация и проблема непрямого доступа // Розина Р. И., Кустова Г. И. (ред.). Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 750—772. [Tatevosov S. G. Nominalization and the problem of indirect access. *Dinamicheskie modeli. Slovo. Predlozhenie. Tekst. Sbornik statey v chest' E. V. Paduchevoy*. Rozina R. I., Kustova G. I. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008. Pp. 750—772.]
- Татевосов 2015 — Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Tatevosov S. G. *Aksional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya* [Actionality in lexicon and grammar. The verb and the event structure]. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kul'tury, 2015.]
- Татевосов 2016 — Татевосов С. Г. Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2016. [Tatevosov S. G. *Glagol'nye klassy i tipologiya aksional'nosti* [Verbal classes and actionality typology]. Moscow: Yazyki Slavyanskoy Kul'tury, 2016.]
- Цибакхашвили 1960 — Цибакхашвили Г. Глагольные приставки в русском и грузинском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси: Издательство Тбилисского государственного университета имени Сталина, 1960. [Tsibakhashvili G. *Glagol'nye pristavki v russkom i gruzinskom yazykakh. Avtoref. kand. diss.* [Verbal prefixes in Russian and Georgian. Author's abstract of the cand. diss.]. Tbilisi: Tbilisi State Univ. Publ., 1960.]
- Alexiadou et al. 2010 — Alexiadou A., Iordachioia G., Soare E. Number/aspect interactions in the syntax of nominalizations: A Distributed approach. *Journal of Linguistics*. 2010. Vol. 46. No. 3. Pp. 537—574.
- Aronson 1991 — Aronson H. I. *Georgian: A reading grammar*. Corr. ed. Bloomington (IN): Slavica Publishers, 1991.
- Bohnenmeyer, Swift 2004 — Bohnenmeyer J., Swift M. Event realization and default aspect. *Linguistics and Philosophy*. 2004. Vol. 27. No. 3. Pp. 263—296.
- Borik, Reinhart 2004 — Borik O., Reinhart T. Telicity and perfectivity: Two independent systems. *Proceedings of LOLA 8 (Symposium on logic and language)*. Hunyadi L., Rakosi G., Toth E. (eds.). Debrecen, 2004. Pp. 13—34.
- Bybee, Dahl 1989 — Bybee J. L., Dahl Ö. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world. *Studies in Language*. 1989. Vol. 13. No. 1. Pp. 51—103.
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976.
- Čumburize 1968 — Čumburize Z. *Mq'opadis čarmokmnis istoriatvis kartulši* [On the history of the future tense in Georgian]. *Zveli kartuli enis katedris šromebi* [Proceedings of the Department of Old Georgian] 11. Tbilisi: TSU, 1968.
- Dahl 2000 — Dahl Ö. The tense-aspect systems of European languages in a typological perspective. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). (Empirical Approaches to Language Typology, Eurotyp 20-6.) Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 3—25.
- Grice 1975 — Grice H. P. Logic and conversation. *Speech acts*. Cole P., Morgan J. L. (eds.). New York: Academic Press, 1975. Pp. 41—58.
- Harris 1981 — Harris A. *Georgian syntax*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1981.
- Holisky 1981 — Holisky D. A. *Aspect and Georgian medial verbs*. Delmar (NY): Caravan Books, 1981.

- I. Imnaišvili, V. Imnaišvili 1996 — Imnaišvili I., Imnaišvili V. *Zmna zvel kartulši* [Old Georgian verb]. Frankfurt am Main, 1996.
- Klein 1994 — Klein W. *Time in language*. New York: Routledge, 1994.
- Koptjevskaja-Tamm 1993 — Koptjevskaja-Tamm M. *Nominalizations*. London: Routledge, 1993.
- Kratzer 2003 — Kratzer A. *The event argument and the semantics of verbs*. Ms. Amherst (MA): UMass-Amherst, 2003.
- Krifka 1992 — Krifka M. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution. *Lexical matters*. Sag I. A., Szabolcsi A. (eds.). Menlo Park (CA): CSLI/SRI International, 1992. Pp. 29—54.
- Krifka 1998 — Krifka M. The origins of telicity. *Events and grammar*. Rothstein S. (ed.). Dordrecht: Kluwer, 1998. Pp. 197—235.
- Kurtsikiže 2006 — Kurtsikiže S. *Essentials of Georgian grammar. With conjugations tables of 250 most commonly used verbs*. (Lincom Student Grammars 2.) München: Lincom Europa, 2006.
- Lafon 1959 — Lafon R. Pour faire mieux connaître la langue géorgienne (suite). Constitution du verbe avec son sujet et son ou ses compléments. *Bedi kartlisa*. 1959. Vol. 32—33. No. 6—7I. Pp. 7—19.
- Mačavariani 1974 — Mačavariani G. Aspektis kategoria kartvelur enebši [Aspect in Kartvelian]. *Kartvelur enata strukturis šakitxebi*. 1974. Vol. IV.
- Nash (to appear) — Nash L. The structural source of split ergativity and ergative case in Georgian. To appear in *The Oxford Handbook of Ergativity*. Coon J., Massam D., Travis L. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press.
- Picyn 1994 — Picyn Ch. Aspectual composition and the Polish pfective. *Formal Approaches to Slavic Linguistics 2*. Avrutin S. et al. (eds.). Ann Arbor: Michigan Slavic, 1994. Pp. 341—373.
- Saržvelaze 1984 — Saržvelaze Z. *Kartuli saliteraturo enis istoriis šesavali* [Introduction to the history of literary Georgian]. Tbilisi: Ganatleba, 1984.
- Šaniže 1942 — Šaniže A. Изменение системы глагольной категории вида в грузинском и его последствия. *Sakartvelos mecnierabata akademiis moambe*. 1942. Vol. 9. No. III. P. 258.
- Šaniže 1973 — Šaniže A. *Kartuli enis gramaṭikis sapudzvebi* [Foundations of Georgian grammar]. Tbilisi: Tbilisi State Univ. Press, 1973.
- Tomelleri 2009 — Tomelleri V. S. The category of aspect in Georgian, Ossetic and Russian. Some areal and typological observations. *Faits des langues*. 2009. No. 1. Pp. 245—272.
- Tomelleri, Gäumann 2015 — Tomelleri V. S., Gäumann M. T. Aspectual pairs in Georgian: Some questions. *STUF — Language Typology and Universals*. 2015. Vol. 68. No. 1. Pp. 49—85.
- Zucchi 1999 — Zucchi A. Incomplete events, intensionality and imperfective aspect. *Natural Language Semantics*. 1999. Vol. 7. Pp. 179—215.

Получено/received 15.11.2016

Принято/accepted 07.02.2017